

Н. ПОППЕ-МЛАДШИЙ

Заметка к текстологии алтайских заимствований в «Задонщине» и «Слове о полку Игореве»

В своей известной статье, написанной в защиту «Слова о полку Игореве» от нападок «скептиков», Д. С. Лихачев указал на то, что словарный состав «Задонщины» содержит много слов сравнительно позднего происхождения, не встречающихся в «Слове». Среди приведенных Лихачевым примеров находим слова *байдана* и *темный* (князь).¹ Несомненно, замечание Лихачева справедливо и важно, хотя он и не обсуждал этого вопроса во всех деталях и лишь упомянул, что изучение словарного состава «Слова» и «Задонщины» предоставляет много возможностей убедиться в древности «Слова» и в более позднем происхождении «Задонщины». Действительно, вышеупомянутые слова представляют собой тюркизмы, заимствованные в период после монгольского нашествия.³ Эти сравнительно поздние лексические заимствования в «Задонщине» контрастируют с древней лексикой «Слова», в частности с его архаичной тюркско-половецкой лексикой.

Со времени публикации вышеупомянутой статьи Лихачева спор (которому вообще никогда не следовало возникать) о подлинности «Слова» кончился ввиду имеющихся неопровержимых доказательств древности и подлинности «Слова».⁴

Что касается алтайских (тюркских и аварских) лексических заимствований в «Задонщине», то эти слова примечательны не только с точки зрения лексикографии, но также и с точки зрения текстологии, поскольку некоторые из них взяты автором «Задонщины», Софонием рязанцем, из «Слова».

Предметом данной работы является рассмотрение с текстологической точки зрения алтайских заимствований в «Задонщине», встречающихся в тексте «Слова».

¹ Лихачев Д. С. Когда было написано «Слово о полку Игореве»? // ВЛ. 1964. № 8. С. 149.

² Там же.

³ В «Задонщине» к словам этой категории принадлежат также, например, *булат*, *кончар* и *орда*, см.: Poppe Jr. N. A Survey of Studies of Turkic Loan Words in the Slovo o polku Igoreve // Central Asiatic Journal. 1984. Vol. 28, N 1—2, P. 98—99.

⁴ См.: Лихачев Д. С. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет. Л., 1989. С. 139; Børines J. The Cambridge History of Russian Literature / Ed. C. A. Moser. Cambridge; New York; Port Chester; Melbourne; Sydney, 1989. P. 16—17; Worth D. S. Slovo o polku Igoreve // Handbook of Russian Literature / Ed. V. Terras. New Haven; London, 1985. P. 425.

Публикации о тюркской лексике «Слова» представляют собой важную составную часть изучения тюркских заимствований в русском языке.⁵ Почти все алтайские лексические заимствования в «Слове» — тюркизмы.⁶ К. Г. Менгес указал на то, что слова *телѣга* и *хорюговь* аварского и в конечном счете монгольского происхождения.⁷ Большинство тюркизмов — имена собственные, титулы и наименования племен. Лишь немногие из этих заимствований, например *кощи*, *телѣга* и *чолка*, представлены в современном русском языке. Большинство этих слов относится к куманам (половцам), поскольку в «Слове» говорится о походе 1185 г. против них.

До того как перейти к рассмотрению лексического материала, следует сказать несколько слов о текстах «Задонщины». Главные списки «Задонщины», помимо фрагментов и выписок, — К-Б (Кирилло-Белозерский список), И (список Исторического музея), С (Синодальный список) и У (список Ундольского).⁸ Главным образом по причине текстологических связей со «Словом» «Задонщина» подверглась основательному рассмотрению со стороны текстологов, все сохранившиеся рукописи «Задонщины» опубликованы⁹ и архетип «Задонщины» восстановлен несколькими текстологами, независимо друг от друга.¹⁰ Несмотря на известное количество неизбежных разногласий (не имеющих, однако, отношения к нашей работе) между различными реконструкциями архетипного текста, нам важно отметить, что в отношении наличия слов алтайского происхождения, а именно тех, которые встречаются и в «Слове», все реконструкции архетипа «Задонщины» одинаковы (за исключением разных написаний отдельных слов, например *хин* ↔ *хын*, *хорюговь* ↔ *хорюговъ*).

В соответствии со всеми реконструкциями, следующие алтайские (тюркские и аваро-монгольские) заимствования в «Слове» имеются также и в архетипном тексте «Задонщины»: *Боян*, *боярин*, *ковыль*, *телега*, *хин* и *хорюговь*.¹¹ Все текстологи, за исключением В. Ф. Ржиги, включают также

⁵ Обзор исследований о тюркских заимствованиях в «Слове» см.: Porre Jr. N. A Survey...

⁶ См. подробное обсуждение тюркизмов «Слова»: Менгес К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». Л., 1979. Менгес рассматривает следующие слова: *босыи*, *Боян*, *бояринь*, *бусовъ*, *бълванъ*, *быля*, *Влуръ*, *жънчюгъ*, *Каялы* (*Каяла*), *Кобякъ*, *ковылье*, *коганъ*, *Кончакъ*, *кощи*, *Къза* (*Гза*), *Кърсунъ*, *могутъ*, *ногата*, *оварьскыи*, *ольберъ*, *орьтъма*, *половчинъ*, *ревугъ*, *салтъманъ*, *сапогъ* (*засапожникъ*), *Сула*, *Сурожъ*, *татранъ*, *телѣга*, *топчакъ*, *тълковинъ*, *Тъматороканъ*, *харалугъ*, *хорюговъ*, *хоть*, *хынъ*, *чага*, *чолка*, *Шароканъ*, *шелъбиръ*, *шереширъ*, *япончица*, *яруга*. См. также: Баскаков Н. А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». М., 1985. С. 99—172.

⁷ Менгес К. Г. Восточные элементы... С. 137—140, 157—166.

⁸ Аннотированный список всех сохранившихся рукописей «Задонщины», включающий фрагменты и выписки, см.: Sofonija's Tale of the Russian-Tatar Battle on the Kulikovo Field / Eds. R. Jakobson and D. S. Worth. The Hague, 1963. P. 8—9.

⁹ Адрианова-Перетц В. П. Задонщина: (Опыт реконструкции авторского текста) // ТОДРЛ. М.; Л., 1948. Т. 6. С. 201—255; Дмитриева Р. П. Тексты «Задонщины» // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М.; Л., 1966. С. 535—556.

¹⁰ Адрианова-Перетц В. П. Задонщина. С. 223—232; Ржига В. Ф. Слово Софония рязанца. Задонщина // Повести о Куликовской битве. М., 1959. С. 7—26; Sofonija's Tale... P. 28—29; Задонщина / Подгот. текста, пер. и коммент. Л. А. Дмитриева // ПЛДР; XIV—середина XV века. М., 1981. С. 96—111, 544—549. (Далее сокращенно: Задонщина (1981)); Зимин А. А. Задонщина: (Опыт реконструкции пространной редакции) // Учен. зап. НИИ при Совете Министров Чувашской АССР. 1967. Вып. 36. С. 216—239. Следует отметить, что Зимин дал своей реконструкции текста «Задонщины» ошибочное название, наименовав ее «пространной редакцией». Зимин следует ныне устаревшей теории «пространной редакции» «Задонщины», в соответствии с которой список К-Б считается первичным, а три других главных списка представляют собой «пространную», более позднюю редакцию «Задонщины». Теория «пространной редакции» «Задонщины» была сформулирована Я. Фречком в 1930-х гг.

¹¹ Подробное обсуждение происхождения этих слов см.: Менгес К. Г. Восточные элементы...

наименование *Каяла* в архетипный текст. Ржига не включил в архетипный текст начало предисловия «Задонщины», в котором встречается *Каяла*,¹² однако со времени написания Ржигой своей работы текстологи пришли к выводу, что выпущенная часть предисловия представляет собой составную часть архетипного текста.¹³ Итак, слово *Каяла* несомненно находится в архетипном тексте. Следует отметить, что в соответствии с реконструкциями архетипа «Задонщины», сделанными текстологами, слова алтайского (тюркского) происхождения, встречающиеся в «Слове», кроме вышеуказанных слов, в архетипе «Задонщины» не встречаются.¹⁴

Эти семь слов распределены по спискам «Задонщины» следующим образом:

Боян (боюн, буян, бойный, буйный) К-Б, И, С

боярин (болярин) К-Б, И, С, У

Каяла У

ковыль (ковыла) К-Б, И, С, У

телега И, С, У

хин (хинела, хинове, хиновин, хиновский, хиновя, хыновский) К-Б, И, С, У

хоруговь (хориговь, хорюговь) К-Б, И, У

Итак, списки К-Б и С содержат по пяти слов алтайского происхождения, встречающихся в «Слове», а списки И и У содержат по шести таких слов.

Три слова из вышеупомянутых семи слов находятся в близкой текстологической связи со «Словом». Одно из этих трех слов — имя вещего певца Бояна, упоминающееся в «Слове» несколько раз, например: «Боянь... своя вѣщия прѣсты на живая струны въскладше, они же сами княземъ славу рокотаху».¹⁵ Автор «Задонщины» повторяет это чтение лишь с немногими изменениями: «тот бо вѣщий Боянь воскладша горазная своя персты на живыя струны, пояше руским князем славы».¹⁶

Слово *телега* в «Задонщине» тоже связано текстологически со «Словом». В тексте «Слова» *телѣга* встречается в следующем контексте: «а половци... побегоша къ Дону великому: крычать телѣгы полунощы...».¹⁷ В «Задонщине» находим отзвук этого чтения: «уже въскрипѣли телегы между Доном и Днепром».¹⁸

Название *Каяла* в «Задонщине» тоже находится в текстологической связи со «Словом». В «Задонщине» это слово представляет собой отзвук

¹² Ржига В. Ф. Слово Софония рязанца. Задонщина. С. 9.

¹³ См.: Адрианова-Перетц В. П. Задонщина. С. 223; Sofonija's Tale... Р. 28; Творогов О. В. «Слово о полку Игореве» и «Задонщина» // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М.; Л., 1966. С. 336—339; Jakobson R. Selected Writings. The Hague, 1966. Vol. 4. P. 676—677; Likhachev D. S. Further Remarks on the Textological Triangle: Slovo o polku Igoreve, Zadozhchina and the Hypatian Chronicle // Oxford Slavonic Papers. New Series. 1960. N 2. P. 108—109; Задонщина (1981). С. 96, 546.

¹⁴ Следует отметить, что, кроме этих заимствований, слово *жемчуг*, являющееся тюркским заимствованием, которое встречается в «Слове» (см. *жньчюгъ*), наблюдается только в тексте С «Задонщины»; все текстологи исключают это слово из архетипного текста «Задонщины». В моем обзоре работ о тюркизмах «Слова» сказано, что в «Задонщине» 9 тюркизмов, встречающихся в «Слове», поскольку я включил в список рассматриваемых слов *жемчуг* и также *харалужный*, слово, считавшееся еще П. М. Мелиоранским тюркским заимствованием, см.: Порре J. N. A Survey... Р. 98. Теперь я исключаю из списка слово *жемчуг* и также слово *харалужный*, разделяя мнение Менгеса, производящего *харалугъ* от *Carolung, *Charolung «карولينский», т. е. «франконский, франкский», см.: Менгес К. Г. Восточные элементы... С. 16—157.

¹⁵ Слово о полку Игореве / Подгот. текста, пер. и коммент. О. В. Творогова // ПЛДР: XII век. М., 1980. С. 372. (Далее сокращенно: Слово (1980)).

¹⁶ Задонщина (1981). С. 98.

¹⁷ Слово (1980). С. 374.

¹⁸ Задонщина (1981). С. 100.

названия реки, на которой произошла битва, о которой говорится в «Слове». В «Задонщине» это слово находим в чтении «на рекѣ на Каялъ»,¹⁹ представляющем собой отзвук фразы «на рѣцѣ на Каялъ» в «Слове».²⁰

Слово *хиновский*²¹ в «Задонщине» является одним из примеров, по выражению Лихачева, «механического повторения» автором «Задонщины» слов и выражений, взятых им из «Слова».²² В «Задонщине» слово *хиновский* неоднократно повторяется в качестве эпитета татар: «грѣмятъ мечи булатные о шеломы хиновские» (повторяется дважды);²³ «гремѣли князи руские мечьми булатными о шеломы хиновские»;²⁴ и «возгремѣли мечи булатные о шеломы хиновские на поле Куликове».²⁵

В отличие от всех вышеупомянутых слов, *боярин* в «Задонщине» имеет строго функциональную роль как административный и военный термин. В этой роли *боярин* встречается часто, например в списке погибших в битве на Куликовом поле: «нету... у нас 40 бояринов московских, 12 князей белозерских, 30 новгородских посадников, 20 бояринов коломенских, 40 бояр серпуховских...».²⁶ Не наблюдается текстологических связей между словом *боярин* в «Задонщине» и в «Слове», где *бояринъ* встречается лишь в следующем отрывке: «и ркоша бояре князю: уже, княже, туга умь полонила».²⁷ Таким образом, можно совершенно обоснованно предположить, что присутствие слова *боярин* в «Задонщине» независимо от «Слова», иными словами: слово *боярин* в «Задонщине» не взято из «Слова».

В отличие от большинства вышеуказанных алтайских лексических заимствований в «Задонщине», между словами *ковыль* и *хоругвь* не наблюдается текстологических связей со «Словом». Возможно, что в «Задонщине» упоминание такого не очень часто употребляемого слова, как *ковыль*, произошло под влиянием «Слова». Также не исключена возможность, что в «Задонщине» выражение «пашут ся аки живи хоругви»²⁸ представляет собой реминисценцию чтения «стязи глаголють» в «Слове».²⁹ Однако следует иметь в виду, что слово *хоругвь* в древнерусских текстах встречается часто,³⁰ и также, что слово *ковыль* часто употребляется в фольклорных текстах.³¹ Ввиду отсутствия текстологических связей между словами *ковыль* и *хоругвь* со «Словом», не представляется возможным установить, употребляются ли эти слова в «Задонщине» под влиянием «Слова».

Итак, всего семь (т. е. одна шестая часть) алтайских лексических заимствований в «Слове» встречаются в «Задонщине». Кроме того, очевидно, что одно из этих слов, *боярин*, нельзя включать в список слов, заимствованных автором «Задонщины» из «Слова». Таким образом, в «Задонщине»

¹⁹ Там же С 96

²⁰ Слово (1980) С 376, 380

²¹ Происхождение этнонима *хынь* (*хыновъскыи*) подвергалось рассмотрению неоднократно К Г Менгес считает, что *хынь* является обозначением гуннов, однако в «Слове» этот этноним, очевидно, обозначает венгров, см Менгес К Г Восточные элементы С 168—170

²² Лихачев Д С Великое наследие М, 1975 С 351

²³ Задонщина (1981) С 106, 108

²⁴ Там же С 104

²⁵ Там же С 102

²⁶ Там же С 110

²⁷ Слово (1980) С 378

²⁸ Задонщина (1981) С 102

²⁹ Слово (1980) С 376

³⁰ См Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» / Сост В Л Виноградова Л, 1984, Вып 6 С 130—132

³¹ Там же Л, 1967 Вып 2 С 195—196

не более шести, а скорее всего, не более четырех или пяти слов алтайского происхождения (см. *ковыль* и *хоруговь*), заимствованных из «Слова».

С текстологической точки зрения следует обратить внимание на то, что сопоставление алтайской (тюркской) лексики «Слова» с алтайской лексикой «Задонщины» еще раз подтверждает вторичность «Задонщины» и ее зависимость от «Слова».³²

Отметим также, что вышеуказанные слова, заимствованные автором «Задонщины» из «Слова», в известной степени обогащают лексику и стиль «Задонщины».

³² См. также: Poppe Jr. N. A Survey... P. 98—99.